

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Башкарева Екатерина Сергеевна
Ассистент,
Дальневосточный федеральный
университет

MAIN WAYS OF RENDERING DEVIATIONS FROM THE LITERARY NORM

E. Bashkareva

Annotation

The given article is devoted to the research of different deviations from the literary norm and their rendering in translation. The topicality of such kind of work is stipulated by the interest of modern translatology to the rendering of the specific features of single functional language varieties in translation. The basic conception of "norm" is treated in the research from various theoretical positions. Besides this article is aimed to identify main techniques which are used to render different kinds of norm deviations. The research work is based on the examples from fiction.

Keywords: literary norm, deviations from the literary norm, country language, dialect, slang, jargon.

Аннотация

Данная статья посвящена изучению основных видов отклонений от литературной нормы и их отражению в переводе. Актуальность исследований подобного рода обусловлена интересом современного переводоведения к передаче в переводе специфических черт отдельных функционально-стилистических разновидностей языка и некоторых групп лексических единиц. В данной работе дается базовая классификация отклонений от литературной нормы и выявляются основные переводческие технологии передачи в переводе различных отклонений от нормы на основе анализа примеров, отобранных из художественных произведений.

Ключевые слова:

Литературная норма, отклонение от нормы, просторечие, диалект, сленг, жаргон.

Норма является одним из существенных свойств языка, обеспечивающих его функционирование и историческую преемственность за счёт свойственной ей устойчивости, хотя и не исключающей вариативности языковых средств и заметной исторической изменчивости, поскольку норма призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой – удовлетворять актуальным и меняющимся потребностям общества.

Актуальность исследуемой проблемы связана с тем, что переводчику нередко приходится сталкиваться с различными примерами отклонений от литературной нормы в оригинальных английских текстах как в практике устного, так и письменного перевода.

В ходе развития языка происходит постоянный процесс постепенных изменений в формах языка и их значениях. Необходимо овладеть общепринятым стандартом языка в данный период времени, чтобы понимать отношение той или иной формы к признанной норме этого периода.

Некоторые считают, что необходимо обладать так называемым "чувством языка", чтобы понять норму языка и её возможные варианты. Но это чувство берёт своё начало из бессознательного знания законов, по которым

функционирует язык, и его истории, которая объясняет направления развития языка. Это может показаться парадоксальным, но норму можно понять и, более того, усвоить, когда есть отклонения от неё.

В настоящем исследовании нами был проведен анализ различных отклонений от языковой нормы на основе материала, отобранного методом сплошной выборки из пяти художественных произведений Дж. Сэлинджера "Над пропастью во ржи", Б. Шоу "Пигмалион", Э. Хемингуэя "Прощай оружие", Элвина Брукса Уайта "Паутина Шарлоты" и Х. Филдинг "Бриджит Джонс. Грани разумного". Опираясь на классификацию Ж.А. Голиковой, согласно которой все отклонения от языковой нормы можно поделить на два типа, мы отобрали примеры коллективных (просторечие, диалекты, аргоны, арг, сленг, профессиональные языки) и индивидуальных (вольности устной речи, детская речь, ломанная речь, дефекты речи, ошибки в произношении и правописании) отклонений от языковой нормы и рассмотрели способы передачи в переводе данных отклонений.

Передача любых отклонений от литературной нормы языка-источника является проблемой. В устном переводе все эти отклонения игнорируются, потому что задача устного переводчика заключается прежде в передаче

когнитивной информации, и все отклонения при переводе он приводит к норме. Он может передать лишь легкую окраску просторечности в речи оратора (лексика, фразеологизмы) и отдельные клишированные компоненты высокого стиля (в официальной речи, траурной речи). В письменном же переводе задачи переводчика осложняются, прежде всего, при переводе художественного и – во вторую очередь – публицистического текста.

Коллективные отклонения от нормы можно встретить в тексте в одной из трех основных функций:

1. как основное языковое средство текста – в качестве авторской речи и прямой речи персонажей;
2. в качестве речевой характеристики отдельных персонажей;
3. как отдельные вкрапления для колорита.

На протяжении долгой истории переводческой практики эти отклонения не передавались. Затем стали передаваться те, которые имеют системные соответствия в лексическом и грамматическом фонде языка перевода (просторечие, жаргоны, арго, сленг, профессиональные языки). Исключения до середины XX в. составляли диалекты и табуированная лексика. Собственно говоря, вопрос об их передаче до сих пор считается дискуссионным [1, с.194–195].

При передаче в переводе арго, жаргона, сленга самым естественным является использование функциональных аналогов при наличии их в переводящем языке; при их отсутствии можно прибегнуть к просторечию, которое придает переводимому тексту необходимую характеристику отклонения от литературной нормы [3, с.211].

Перейдем теперь к индивидуальным отклонениям от нормы. Их передача в устном переводе неактуальна. В письменном же тексте они встречаются, пожалуй, только в художественных текстах как одно из средств создания художественных образов. Передача их требует от переводчика предварительного анализа типа искажения и соответствующих ресурсов его передачи в родном языке. Отметим попутно, что речевые искажения создают комический эффект, и существуют даже авторы, в индивидуальный стиль которых входят каламбуры, построенные на речевых искажениях. Выявление типа искажения подсказывает переводческое решение [1, с.194–195].

Таким образом, передача в переводе индивидуальных отклонений от нормы – пробный камень таланта и находчивости переводчика. Задача переводчика – быть осторожным, экономным и стараться "попасть в тон" с автором. Здесь лучше "недоборщить, чем переборщить" [3, с.212].

Различные дефекты речи, такие как косноязычие, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, заикание, обычно передаются функциональными аналогами или же их можно оговорить краткой фразой.

Ломаная речь иностранца, плохо знающего язык, должна прозвучать естественно на переводящем языке, поэтому передать ее следует тоже функционально. По-видимому, для этого переводчику необходимо некоторое знакомство со строем и звучанием родного языка иностранца, так как такая речь обычно является переводом с его родного языка.

Сравнительный анализ отобранного фактического материала на английском языке с вариантами его перевода на русский язык, позволил распределить все отклонения от языковой нормы на несколько групп по способу их перевода: эквиваленты, аналоги, компенсация, антонимический перевод, транскрипционный/транслитерационный способы перевода, дескриптивный перевод и отказ от передачи в переводе.

Чаще всего переводчик прибегает к переводу при помощи аналога. Аналог – это слово или словосочетание в переводном тексте, имеющее в данном контексте то же значение, что и неэквивалентное ему слово или словосочетание в исходном тексте [4, с.98].

Согласно теории Я.И. Рецкера и А.В. Фёдорова, аналог – это языковые единицы языка-источника и переводящего языка, различающиеся одним или более компонентами значения (коннотата). В этой связи необходимо отметить, что коннотат, будучи микрокомпонентом семантической структуры, включает в себя три компонента: эмоциональность, оценочность и стилистическое сознание. В случае если между исходным вариантом и вариантом перевода наблюдается несовпадение хотя бы одного компонента, можно утверждать, что они являются аналогами.

В.Н. Комиссаров вводит понятие "аналог", рассматривая его как один из основных способов перевода безэквивалентной лексики. По мнению ученого, аналоги – это создаваемые путем подыскивания ближайшей по значению единицы переводящего языка для безэквивалентной единицы языка-источника.

Рассмотрим несколько примеров аналогов: *But she`s got some silly bee in her bonnet about Eliza* – Но у нее какой-то заскок насчет Элизы. При переводе было использовано русское выражение, в котором не сохраняется образ "пчелы в шляпе" оригинального фразеологизма, но имеется то же денотативное значение – странная заикленность на определенном предмете. Оба выражения имеют отрицательную оценочность, относятся к разговорному стилю и являются экспрессивными, таким образом, они имеют одинаковую коннотацию. Но, так как оригинальный образ не сохраняется в переводе, можно говорить о том, что выражение было переведено при помощи аналога.

Другим не менее интересным примером является пример, отобранный из произведения Дж. Сэлинджера "Над пропастью во ржи": *...you`re a hotshot in English* – ...ты в английском собаку съел. Единица *hotshot* переводится на русский язык как "знаток", "спец", т.е. специа-

лист в той или иной сфере деятельности, однако переводчик не переводит данное предложение дословно, а переводит его фразеологизмом, тем самым делая речь героя более экспрессивной. Оба выражения относятся к разговорному стилю и являются экспрессивными, таким образом, они имеют одинаковую коннотацию.

Выражение *Like hell it is* – "Черта с два" также переведено на русский язык также с помощью аналога. Языковая единица *hell* переводится на русский язык как ад. Данное понятие очень близко по своей семантике к понятию черт. Кроме того, оба варианта эмоционально-экспрессивны, относятся к разговорному стилю, имеют одинаковую коннотацию. Все выше- сказанное позволяет утверждать, что исходное выражение переведено с помощью аналога.

Следующими по численности являются эквиваленты. Эквивалентами называются постоянные равнозначные соответствия между единицами исходного и переводного текстов, не зависящие от контекста, они установились в силу тождества обозначаемого, отложились в традиции языковых контактов [4, с.98].

В теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера и А.В. Фёдорова, дается следующее определение эквивалентам: это языковые единицы и переводящего языка, имеющие полное совпадение всех компонентов значения: эмоциональность, оценочность, стилистическое со- значение.

Рассмотрим несколько примеров эквивалентов: *I left the goddam stuff on the subway* – Да я все это дурацкое снаряжение забыл в метро. При переводе данного предложения каждой единицы исходного предложения подбираются эквивалентные единицы: *I* – я, *left* – забыл, *goddam* – дурацкое, *stuff* – снаряжение, *on the subway* – в метро. Кроме того оба предложения являются эмоционально окрашенными, т.к. содержат стилистически маркированные элементы *goddam* в английском предложении и дурацкое в русском. Данные выражения (каждое в своём языке) употребляются в одинаковых ситуациях – для эмоционального выражения негативного отношения к какому-либо предмету. В связи со всем вышесказанным, мы делаем вывод о том, что исходное выражение было переведено на русский язык при помощи эквивалента.

Также нами была отобрана группа отклонений от литературной нормы, переведённых при помощи компенсации. Компенсация – способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы языка-источника в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, при чём не обязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале [4, с.109].

Компенсация, согласно теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера и А.В. Фёдорова, относится к группе адекватных замен и может быть определена как замена непередаваемого элемента подлинника элемен-

том иного порядка в переводящем языке. По мнению лингвистов, в компенсации чаще всего нуждаются языковые единицы, передающие уникальные реалии и средства из словесного осмысления в иноязычной речи, т.е. диалект, сленг, жаргон, игра слов, метафоры, непривычные образы и другие – все, что ориентировано на форму, а не на содержание языковой единицы.

В.Н. Комиссаров не считает компенсацию трансформацией и называет ее технологией, поскольку, по его мнению, при переводе какого-либо реального изменения (трансформации) первоначального значения не происходит, что является методологически первичным для понимания такого переводческого приема, как замена.

При переводе пьесы Б. Шоу "Пигмалион" переводчик часто прибегает к компенсации. Он компенсирует фонетические отклонения от нормы, которые невозможно передать в русском переводе, при помощи лексических средств, так как применение русских фонетических средств в большинстве случаев вызвало бы комический эффект: *Nah then, Freddy: look wh`y`gowin, deah.* – Куда прешь, Фредди! Возьми глаза в руки!, *Eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than ran awy athahnt pyin.* Will ye–oo ru me f`them? – Раскидал у бедной девушки все цветы и смылся, как миленький! Теперь вы платите, мамаша!

Но в некоторых случаях, где это оправдано и возможно, переводчик всё же прибегает к фонетической компенсации подобных явлений: *Commercial principles, Eliza.* *Like s'yolin voylets, isn't it?* – Ну, это торгашеский принцип, Элиза. Всё равно, что фиалочки придавать.

Грамматические отклонения от нормы также компенсируются с помощью грамматических средств: *I'm nothing to you – not so much as them slippers* – Я для вас ничто, хуже вот этих туфель.

При переводе произведения Э. Хемингуэя "Прощай оружие" переводчик несколько раз прибегает к дискриптивному переводу, стремясь сохранить особенность речи героев произведения: *Evviva l`esercito!* – *Evviva l`esercito!* (Да здравствует, армия!), *A basso gli ufficiali!* – *A basso gli ufficiali!* (Долой офицеров!).

Понятие "описательный" или "дискриптивный" перевод рассматривал В.Н. Комиссаров в связи с переводом безэквивалентной лексики. По его мнению, описательный перевод раскрывает значение безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания в виде сноски внизу страницы или в виде двух/трех-словного словосочетания в тексте перевода.

В некоторых случаях переводчик отказывается передавать в переводе элементы отклонений от литературной нормы. Так Р. Райт-Ковалева эмоционально-окрашенного предложения *What the hellya reading* из произведения Дж. Сэлинджера "Над пропастью во ржи" переводит нейтральным "Что ты читаешь?". Подобные неточности в переводе могли быть обусловлены наличием

строгих цензурных ограничений во время опубликования русского перевода. В советской литературе шестидесятих годов обильное использование вульгаризмов и бранных слов не допускалось, что и заставило переводчика заменять сленговые выражения нейтральными.

Другим ярким примером отказа от перевода является пример, отобранный нами из произведения Э. Хемингуэя "Прощай оружие": *Tobogganing, ha said, requires a special piste.* – Для катания на тобоггане, – сказал он, – требуется специальная piste.

С целью сохранить особенность речи героя переводчик решает не переводить единицу иностранного языка.

Нами также было выявлено примеры перевода отклонения от нормы транскрипционным и транслитерационными способами. Транскрипция – это имитация графемами переводящего языка фонемного состава единицы языка источника [7, с.37].

Очевидным примером такого рода может служить единица французского языка из произведения Э. Хемингуэя "Прощай оружие": *margaux* – марго в предложении *But let me bring a little bottle of margaux...* – Но позвольте мне захватить бутылочку марго...

Иным образом обстоит дело в случае применения приёма переводческой транслитерации, при котором графемам языка-источника при переводе подбираются соответствия среди графем переводящего языка. Иными словами, переводчик имитирует не фонемный, а графический (буквенный) состав переводимой единицы [7, с.38].

Пример применения транслитерации был найден также в произведении Э. Хемингуэя "Прощай оружие": *In Cova? – В "Кова"?* При сравнении ее фонемного состава с вариантом перевода вполне очевидна попытка передать ее графемного состава в русском языке.

В некоторых случаях переводчик применяет антонимический перевод. Рассмотрим примеры данного способа перевода: *I am a good girl, I am* – Я не какая-нибудь, я честная девушка!, *If you don't shut up...* – Замолчи...

Термин "антонимический перевод" был впервые введен лингвистами Я.И. Рецкером и А.В. Фёдоровым в их теории закономерных соответствий. Под антонимическим переводом они понимали прием, при котором происходит замена какого-либо понятия, выражаемого в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой высказывания для сохранения неизменного плана содержания, т.е. заменой утвердительного предложения отрицательным и наоборот [6, с.182].

На основании нижеприведенных данных можно сделать вывод о том, что при переводе отклонений от языковой нормы в большинстве случаев переводчик прибегает к подбору аналогов и эквивалентом. Столкнувшись с проблемой перевода отклонения от нормы, переводчик также задействует компенсацию, или же предпочитает перевести то или иное отклонение сноской. Другие способы переводы используются гораздо реже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. факультетов вузов / И.С. Алексеева – М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Беликов В.И. Социолингвистика. – РГГУ, 2001. 439 с.
3. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский: Учеб. Пособие / Ж. А. Голикова. – 2-е изд., испр. – М.: Новое знание, 2004. 287 с.
4. Пиввуева Ю.В., Двойнина Е.В. Пособие по теории перевода (на английском материале). – М.: Филоматис, 2004. 304 с. – (Серия "Филология")
5. Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи. Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1983. 398 с.
6. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие для студентов ин-тов и факультетов иностр. языков. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. 304 с.
7. Фёдоров В.В. Становимся переводчиками. /Учебно-методическое пособие. Петропавловск-Камчатский. Издательство Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, 2005. 84 с.
8. Филдинг Х. Бриджит Джонс. Грани разумного. М.: Амфора, 2007. 483 с.
9. Хемингуэй Э. Прощай оружие!; Рассказы: Пер. с англ. / Прим. Б. Грибанова; Ил. О. Верейского. – М.: Правда, 1982. 352 с.
10. Шоу Б. Избранные пьесы: пер. с англ Е. Калашникова. / сост., авт. предисл. А.Г. Образцова. – М.: Просвещение, 1986. 256 с.
11. Элвин Брукс Уайт Паутина Шарлотты Аст Астрель. 48с.
12. Fielding H. Bridget Jones The edge of the reason. – Picador, 2000. – 421с.
13. Hemingway E. A farewell to arms. – Капо, 2004. 412с.
14. Salinger J.D. The catcher in the rye. Progress Publishers, 1968. – 246с.
15. Shaw G.B. Pygmalion. – Selected Plays – Moscow, 2002. 254с.